

В то время уже существовали специальные строительные и отделочные рабочие. Место под названием «Дом Яшицзюй» как раз занималось обучением таких специалистов.

Чжао Чэнь вышел из роскошной кареты. Управляющий «Дома Яшицзюй», увидев его, несмотря на простую одежду гостя, не проявил пренебрежения, а с энтузиазмом спросил:

— Чем могу помочь, уважаемый гость?

— Мне нужно отделать магазин, — ответил Чжао Чэнь, оглядывая инструменты и материалы в помещении. — Как продаются эти материалы в вашем магазине?

Услышав это, управляющий улыбнулся ещё шире и быстро начал подробно объяснять.

Чжао Чэнь выбрал несколько подходящих вещей, а затем спросил о цене за наём рабочих для отделки.

В «Доме Яшицзюй» плата за рабочих рассчитывалась по дням: тридцать монет в день на человека, включая питание.

Чжао Чэнь предложил рассчитать оплату по модели, которая использовалась в деревне Водяной Лилии при строительстве домов, но, поскольку отделка в то время была менее сложной, цена была немного снижена.

Несмотря на это, управляющий загорелся энтузиазмом. При таком расчёте рабочие «Дома Яшицзюй» могли зарабатывать больше серебра в день, а сам магазин получал бы больше комиссионных.

Поскольку Чжао Чэнь предложил неплохую цену, управляющий, естественно, не стал возражать.

Вскоре они записали согласованные условия и дату выполнения на бумаге, поставили печати и подписи.

Чжао Чэнь внёс залог и снова напомнил:

— Рабочие должны прибыть на место отделки ровно через три дня утром и принести только что купленные материалы. Иначе это будет считаться нарушением договора.

Управляющий кивнул в знак согласия, и только тогда Чжао Чэнь ушёл.

— Господин Чжао, счастливого пути! — Управляющий проводил его до двери, улыбаясь.

С вопросом отделки решённым, Чжао Чэнь отправился закупать рис, муку, масло и соль в больших количествах. Невозможно же нанимать людей на работу и не кормить их.

Поскольку он купил много вещей, которые должны были увидеть деревенские жители, Чжао Чэнь не стал нанимать повозку, а просто заплатил магазину, чтобы завтра утром товары доставили в дом Ли У в деревне Водяной Лилии.

Когда он вышел из магазина, солнце уже село.

Чжао Чэнь не стал снова нанимать повозку, а пошёл в ресторан, купил четыре блюда, суп и несколько булочек, упаковал их и направился в укромный переулок, чтобы войти в пространство.

Чэнь Цзю в это время всё ещё находился на кухне семьи Чэнь, ужиная с Чэнь Гуанжэнем, госпожой Лань и Чэнь Лин.

Чэнь Лин несколько дней страдала от болей в животе и была уверена, что это дело рук Чжао Чэня. Теперь она готова была содрать кожу с Чэнь Цзю, но у неё не было сил.

Однако она не могла видеть, как Чэнь Цзю чувствует себя комфортно, поэтому положила Чэнь Гуанжэню порцию еды и слабо улыбнулась:

— Папа, спасибо, что отстаивали справедливость для своей дочери.

Сегодня Чэнь Гуанжэнь побывал в семье Цянь. Хотя они считали, что Чэнь Лин испортила репутацию Цянь Юня и были этим недовольны, но если бы Цянь Юнь не взял на себя ответственность, его репутация была бы окончательно разрушена.

В итоге семья Цянь согласилась на этот брак, причём чем скорее, тем лучше.

В полдень Чэнь Гуанжэнь принёс договор о помолвке, и госпожа Цзя пришла забрать дату рождения Чэнь Лин. Похоже, они хотели как можно быстрее сгладить последствия этого скандала.

Госпожа Цзя была недовольна Чэнь Лин, но ситуация не оставляла им выбора. К счастью, Чэнь Лин выглядела здоровой, будучи ещё молодой, она уже хорошо развилась, с изящной фигурой, которая говорила о том, что она сможет родить много детей.

Госпожа Цзя давно мечтала о внуках, поэтому говорила не слишком резко, а когда увидела, что Чэнь Лин, как и Цянь Юнь, страдает от болей в животе, начала вместе с ней ругать Чжао Чэня, называя его лисой, приносящей несчастья.

Чэнь Гуанжэнь, услышав это, побледнел от гнева и выругался, прежде чем успокоиться.

Теперь Чэнь Лин добилась своего и скоро выйдёт замуж за Цянь Юня, и даже слабость тела не могла остановить её высокомерное поведение. Говоря с Чэнь Гуанжэнем, она время от времени бросала вызывающие взгляды на Чэнь Цзю.

Чэнь Гуанжэнь, видя, как она дрожит, держа палочки, почувствовал мягкость в сердце, но, поскольку Чэнь Цзю присутствовал, он не хотел, чтобы тот почувствовал себя обиженным, поэтому сохранял строгое выражение лица. Однако он съел блюдо, которое положила ему Чэнь Лин.

Чэнь Лин и госпожа Лань знали его характер и, увидев это, поняли, что он уже смягчился. Они переглянулись, и в их глазах появилась улыбка.

Чэнь Лин с торжеством посмотрела на Чэнь Цзю и с грустью в голосе сказала:

— Брат, это Линь виновата перед тобой.

Чэнь Цзю не стал смотреть на её притворство, поставил палочки и спокойно сказал:

— Линь, тебе пора в уборную.

Чэнь Лин и госпожа Лань застыли, а Чэнь Гуанжэнь остановился с палочками в руке.

Острая боль в животе заставила Чэнь Лин вскрикнуть, и она, держась за живот, побежала в

уборную.

Госпожа Лань с болью в сердце посмотрела на её спину, затем повернулась к Чэнь Цзю:

— Цзю, я знаю, что ты злишься на Линь и Цянь Юня, но разве можно заставить чувства? Если семья Цянь недовольна, Цянь Юнь найдёт кого-то другого, если не Линь. Зачем тебе...

Она замолчала, опустила голову и вытерла глаза, а когда заговорила снова, голос её дрожал:

— Линь уже наказана, не мог бы ты попросить у Чжао Чэня противоядие? Если так пойдёт дальше, они могут умереть...

Чэнь Гуанжэнь тоже начал беспокоиться, что постоянная диарея у Чэнь Лин и Цянь Юня может привести к серьёзным проблемам, и, услышав слова госпожи Лань, посмотрел на Чэнь Цзю.

Чэнь Цзю, прежде чем отец успел заговорить, сказал:

— Папа, хотите верьте, хотите нет, но это не имеет отношения к Чжао Чэню. Чэнь Лин бросила моё лицо в грязь, и я не прошу, чтобы вы полностью поддерживали меня, но надеюсь, что вы не будете слушать их пустые разговоры.

Сказав это, он опустил голову и всхлипнул. Кто не умеет притворяться жалким!

Слова Чэнь Цзю остановили Чэнь Гуанжэня, и он вздохнул с сожалением, обратившись к госпоже Лань:

— Ладно, если даже врач не может определить причину болезни, зачем ты утверждаешь, что это сделал Чжао Чэнь? Может, это просто наказание небес за то, что Линь и Цянь Юнь зашли слишком далеко! Не говори больше о том, чего нет, и не обижай Цзю. Завтра зарежь курицу и помолись богу земли, чтобы он благословил Линь!

Госпожа Лань сжала кулаки под рукавами, но на лице не показала своих чувств, опустив глаза и смиренно сказав:

— Хорошо, хозяин.

Эта маленькая стерва, точно недооценила его. Когда Линь выйдет замуж за Цянь Юня, посмотрим, как он ещё будет хвастаться!

Чэнь Цзю не стал тратить время на разгадывание мыслей госпожи Лань, попрощался с Чэнь Гуанжэнем и вернулся в свою комнату.

Чэнь Гуанжэнь, увидев, что в его миске почти нет еды, снова разозлился на Чэнь Лин и госпожу Лань.

Госпожа Лань, видя, что его настроение снова испортилось, ненавидела Чэнь Цзю, но не осмелилась больше говорить о нём, чтобы не разозлить Чэнь Гуанжэня, и перевела тему, вздохнув:

— Фу, этот ребёнок, всё время пропадает, даже ночью не возвращается домой, всё время сбивается с Ли У. Кажется, он не хочет признавать этот дом.

Она сказала это, и лицо Чэнь Гуанжэня стало ещё мрачнее.

— Ли У хороший парень, благодарный и почтительный. Что плохого в том, что Фу проводит время с ним? — нахмурился Чэнь Гуанжэнь. — Говорят, что для матери все дети равны, почему ты так предвзята? Разве Фу не твой ребёнок? Почему ты не можешь относиться к нему хорошо? Если бы ты хоть немного была матерью, он бы не пропадал всё время!

Сказав это, Чэнь Гуанжэнь почувствовал себя ещё хуже. Он больше не хотел есть, поставил палочки и вышел из дома.

Госпожа Лань спросила, куда он идёт, но он не ответил. Смотря на его удаляющуюся фигуру, госпожа Лань сжала кулаки, и ногти глубоко впились в ладони, но она этого не заметила.

Чэнь Цзю, войдя в пространство, увидел, что Чжао Чэнь сидит за столом и читает книгу. Даже в такой простой позе он выглядел изящно и благородно.

Чэнь Цзю постоял некоторое время, и его подавленное настроение наконец рассеялось.

Чжао Чэнь давно заметил, что он вошёл, но книга была на последней странице, поэтому он сначала дочитал её, а затем поднял голову. Увидев, что на лице Чэнь Цзю легла тень печали, он притянул его к себе и мягко спросил:

— Что случилось, кто опять обидел моего маленького Цзю? Расскажи мужу, я накажу его!

Этот человек постоянно называл себя мужем, и от этого Чэнь Цзю стало жарко. Он не стал поправлять его, только вздохнул и рассказал о том, что произошло на кухне.

— Они просто бесят меня, даже в такой ситуации не оставляют меня в покое! — пожаловался Чэнь Цзю, и в его голосе прозвучала нотка капризности.

Чжао Чэнь почувствовал зуд в сердце, но не стал делать ничего лишнего. Поцеловав его в лоб, он успокоил:

— Если они так тебя раздражают, я попрошу Фу забрать тебя к Ли У. Ты весь день один, либо в комнате, либо в пространстве, и ещё должен остерегаться госпожи Лань и её дочери. Ты совсем заскучаешь.

— Правда? — глаза Чэнь Цзю загорелись.

Авторская ремарка: Первая часть...

Спасибо, мои дорогие, за сохранения, подписки, комментарии, критику и обмен!

Огромное спасибо, кланяюсь!

<http://bllate.org/book/16384/1483320>